Такое заявление могло закончиться только одним способом - заявление Скитер будет отклонено, и ей будет запрещено когда-либо использовать заклинание анимага. Но это было только начало. Несомненно, ей тоже придется предстать перед судом, и Уизли не представлял, как ей избежать пребывания в Азкабане. Скитер должна была это знать, и Уизли подумал, не сошла ли она с ума. Это было так странно, что она обратилась именно к нему - как будто знала, что обидела его, и рассчитывала, что он будет мотивирован, чтобы убедиться, что ее заявление приведет к ее преследованию.

Заявление пролежало в столе Уизли несколько дней, пока он думал, что ему делать. Если бы он добыл эту информацию собственными усилиями, то арестовал бы саму Скитер с усердием - даже с ликованием. Но поскольку Скитер фактически сдавалась, это придавало всему иной оттенок. Он заметил, что колонка Скитер в "Ежедневном Пророке" больше не появлялась, и, если подумать, он уже несколько месяцев не видел ничего написанного ею. Он недоумевал, что происходит, но, располагая столь скудной информацией, не мог даже предположить, что двигало Скитер.

В конце концов он решил передать заявление в соответствующий отдел. Он сделал это с сожалением, главной причиной которого было то, что он просто не мог доверять Скитер. Не в силах с уверенностью понять мотивы, побудившие ее сообщить о себе, Уизли опасался, что ее действия снова причинят ему вред. Лучше всего следовать стандартной процедуре, и пусть события разворачиваются.

И события действительно развивались очень быстро. Вскоре Скитер получила повестку, и после беседы с чиновниками Министерства она была уведомлена о дате своего появления в Визенгамоте для суда по обвинению в том, что она является незарегистрированным анимагом. Невеселый чиновник торжественно посоветовал ей привести свои дела в порядок до ее приезда, так как она не могла обоснованно ожидать возвращения домой в течение некоторого времени после суда.

- Но что Вы получаете от всего этого? - спросил Гарри. - Зачем Вы это сделали?

- Если я смогу выжить в Азкабане, это будет для меня новым началом. Более того, возрождением. Если я сумею пройти через тюрьму, я знаю, что смогу справиться и за ее пределами, и я смогу вернуться к тому, что меня действительно волнует - писать исторические и политические эссе, биографии, возможно, даже роман. Если я смогу удержать эту веру, я думаю, что смогу сделать это.

Рассказ Скитер занял так много времени, что Гарри не успел рассказать ей всю историю смерти Седрика Диггори до того, как подросткам пришлось уехать. Гарри согласился встретиться со Скитер на следующий день и ушел с Имоджин и Гермионой, пока Скитер допивала еще один кофе.

Через некоторое время Скитер заставила себя подняться со стула и направилась к двери. Когда она вышла на людную улицу и направилась домой, ее переполняла уверенность, что все ее надежды рухнут - не было ни малейшего шанса, что она сможет прожить несколько месяцев, не говоря уже о годах, со стаей дементоров. Она обманывала себя, думая так.

Внезапно Скитер почувствовала на себе пристальные взгляды ближайших магглов и огляделась, недоумевая, почему именно она стала объектом их внимания. В конце концов, она овладела искусством одеваться как маггл, и не было никакой причины, чтобы кто-то смотрел на нее. Она обнаружила причину всех этих взглядов: рядом с ней стоял странно одетый старик - Альбус Дамблдор. Она почувствовала, что краснеет от стыда, удивляясь, что так отчаянно хочет его одобрения, и огорчаясь, что не имеет на него ни малейшего права.

- Вы явно предпочитаете мятный латте, - заметил директор.

- Как Вы узнали, профессор Дамблдор? - воскликнула Скитер. - Я не видела Вас в "Старбаксе".

- Вы не единственный незарегистрированный анимаг, - ответил Дамблдор. - Ради меня, Вы не должны позволить Министерству создать слишком суровый прецедент.

- Вы имеете в виду ...

- Да, я сделаю все, что смогу, чтобы помочь Вам. Пойдемте со мной.

Как и в первый год учебы в Хогвартсе, Скитер покорно последовала за профессором, когда тот свернул с улицы, которая должна была привести ее домой.

****

Кворум для заседания Визенгамота составлял всего семнадцать человек. Когда преследование Пожирателей Смерти было в самом разгаре, их число часто удваивалось. Но сегодня, за день до Рождества, зал заседаний был полон, присутствовали все пятьдесят один член, и переполненный зал придавал процессу важность и срочность. Единственным случаем за последние десять лет, когда палата была переполнена, было судебное преследование Гарри Поттера несколькими месяцами ранее. В тот раз само заседание было неважным, но оно оказалось таковым, потому что это было не что иное, как испытание силы между сторонниками Министерства с одной стороны и группой Дамблдора с другой.

Но суд над Скитер не имел политического значения. Министерство, конечно, презирало ее. В течение десяти с лишним лет она была наполовину оводом, наполовину бичом, поочередно издеваясь над Министерством и нанося ему увечья. Она не была связана с какими-либо оппозиционными группами, и поскольку она не была политически мотивирована, Министерство никогда не принимало мер, чтобы заставить ее замолчать. Хотя Скитер и была отвратительна, она никогда не писала ни о чем таком, что действительно могло бы сломить нынешнюю клику, и поэтому в каком-то смысле она была несколько полезна Министерству, поскольку Фадж и его группа могли указать на нее как на доказательство того, что инакомыслие терпимо, в то время как на самом деле любая реальная оппозиция быстро подавлялась.

Таким образом, сегодня утром покои Визенгамота были переполнены вовсе не по политическим причинам. Было Рождество, многие из тех, кто имел значение, решили провести сезон в Лондоне, и им было удобно присутствовать на слушаниях, которые они могли бы пропустить. Многие были здесь из-за какой-то личной обиды, некоторые пострадали от пера Скитер, а еще больше из-за родственников, которые стали жертвами.

Мерзкая Долорес Амбридж, разумеется, присутствовала. Она покинула Хогвартс сразу же после окончания занятий, горя желанием вернуться в Министерство не только для того, чтобы посплетничать, но и для того, чтобы узнать, как обстоят дела. Было ли Министерство удовлетворено тем, как она управляла делами? Или все же были какие-то признаки недовольства? Есть ли опасность, что ее заменят? Или она получит повышение? Из Хогвартса Амбридж не могла понять, что происходит на самом деле, но в Лондоне было легче получить более полную картину.

Для Амбридж суд, осуждение, приговор и наказание Риты Скитер были забавным развлечением. Амбридж обладала почти дементорской способностью питаться человеческими страданиями, и она чувствовала возбуждение, нарастающее внутри нее по мере того, как Визенгамот продвигался по дневному списку дел. Она оглядела зал заседаний, перестроенный за последние несколько месяцев по приказу самого Фаджа. В зале заседаний теперь можно было одновременно проводить судебные процессы над десятками лиц, что делало судебное преследование групп более быстрым и эффективным.

- Секретарь, назовите следующее дело, - сказал Фадж со своего места в центре передней скамьи. Действительно, было трудно отстранить Дамблдора от должности главного чародея, и еще труднее было Фаджу добиться назначения его преемником, это конечно же неконституционно для Министра Магии быть также главным чародеем. Но Конституция Министерства была неписаной и основывалась только на древних обычаях, которые почти (но не совсем) имели силу закона. Для Фаджа это была борьба за сохранение своего поста главного чародея, потребовавшая огромного количества работы, чтобы предотвратить голосование за его отстранение от должности. Но усилия того стоили, ибо Визенгамот был единственной преградой на пути его власти, и пока Фадж мог оставаться Министром, не существовало никаких ограничений ни на законы, которые он мог издавать, ни на декреты.

Азкабан заполнялся политическими преступниками в течение срока Фаджа, и с меньшим количеством свободного места старые и более примитивные формы наказания были возрождены, чтобы иметь дело с мелкими преступниками. Незначительного контрабандиста вывели через боковую дверь в цепях, весьма расстроенного, узнав, что он направляется не на короткий тюремный срок, а на общественную площадь в Косом переулке и две дюжины плетей, за которыми последует час у позорного столба. Многие члены заседания чувствовали себя неуютно из-за плетей, колодок и погружения в воду, но они также были недовольны тем, что тюрьму охраняют дементоры. Не имея в настоящее время подходящей альтернативы, более достойные члены Визенгамота выбрали то, что они считали меньшим наказанием.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1063450